

Проведенные научно-экспертные семинары показали, что проблема реализации ресурсного потенциала старшего поколения является очень важной, однако она недостаточно актуализирована в современной социальной политике и практике социальных взаимодействий. Приведенные оценки степени реализации ресурсного потенциала старшего поколения, выявленные экспертами факторы, препятствующие росту степени реализации ресурсного потенциала старшего поколения и сформулированные предложения о необходимых изменениях показывают, что в обществе существует запрос на корректировку мер социальной политики в данной предметной области, необходима разработка и внедрение социально-экономические решений, ориентированных на повышение степени реализации ресурсного потенциала старшего поколения.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Институты реализации ресурсного потенциала старшего поколения в экономике старения» (проект № 19-18-00300). The study was supported by the Russian Science Foundation (project №19-18-00300).

ЛИТЕРАТУРА

1. Tolkacheva K.K., Pokholkov Yu.P., Kudryavtsev Yu.M. (2014) Rol i vybor obrazovatelnykh tekhnologiy pri podgotovke inzhenerov [Role and choice of learning technologies in engineering education]. Available at: http://aeer.ru/files/article_1_2014.pdf
2. Замараева З.П. Ресурсно-потенциальный подход в современной системе социальной защиты и социального обслуживания населения России: Монография. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009.
3. Кораблин Ю.А. Социальная безопасность личности как важнейший аспект модернизации России // Социальная модернизация России: итоги, уроки, перспективы: Матер. V Международ. конгресса: В 2 т. Т. 1. М.: Изд-во РГСУ “Союз”, 2005.
4. Мердак Аллисон Д. Ресурсы клиента: мобилизация и координация // Энциклопедия социальной работы: В 3 т.: Пер. с англ. Т. 3. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1991.

К ВОПРОСУ О РЕСУРСНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ: ТЕРМИНОЛОГИЯ ФЕНОМЕНА

И.А. Павлова, О.П. Недоспасова

(г. Томск, Национальный исследовательский Томский политехнический университет)

iapav@mail.ru, olgaeconomy@mail.ru

REVISITING THE RESOURCE POTENTIAL OF OLDER PERSONS: BASIC TERMS AND DEFINITIONS OF THE PHENOMENON

I. Pavlova, O. Nedospasova

(Tomsk, National Research Tomsk Polytechnic University)

Abstract. The article presents the discussion on the terminology and definition of the resource potential of older generations. The paper provides the working definition, the structure of the human potential and approaches to assess the untapped human potential, including the human potential of older persons.

Key words: human potential, older persons, untapped potential of older people, Russia, human capital.

В контексте проведения исследования ресурсного потенциала старшего поколения необходимо провести операционализацию самого термина, то есть следует, в первую очередь, сформулировать рабочее определение термина. В целом исследования в данной области не являются уникально новыми, и на достаточном уровне данный аспект получил полу-

чил свое развитие в рамках теории человеческого капитала как особого вида нематериального богатства индивида и общества, накапливаемого на протяжении всей жизни человека. Ресурсный потенциал личности определяется как совокупность качеств субъекта или особое интегральное качество, способствующие реализации/самореализации субъекта, т.е. определяет и обеспечивает эффективность осуществления им в данных объективных условиях всех видов жизнедеятельности [1-3]. В системе ресурсного потенциала личности можно выделить следующие подсистемы (группы основных показателей для оценки качества потенциального ресурса личности) (Табл.1).

Таблица 1. Система ресурсного потенциала личности [1-3]

Подсистема ресурсного потенциала личности	Характеристики подсистемы ресурсного потенциала личности
Интеллектуально-психологические качества	Глубина и особенности интеллекта, когнитивные способности, ценностные ориентации, уровень притязаний, направленность интересов, психоэмоциональные процессы.
Коммуникативные качества	Способности к установлению контактов, общению, информационному обмену, убеждению.
Организаторские и волевые качества	Внутренняя собранность и целеустремленность, лидерские способности, дисциплина, требовательность к себе и окружающим.
Нравственно-этические качества	Приверженность нравственным принципам и нормам профессиональной этики, добросовестность, коллективизм, трудолюбие.
Социально-психологическая компетентность	Способность к взаимодействию с окружающими, умение ориентироваться в социальных ситуациях и конфликтах, адекватная социальная рефлексия и эмпатия.

Потенциал любого государства и любого общества заключается в его гражданах, роль же институтов состоит в более полном развитии и раскрытии этого потенциала [4]. Следовательно, актуальным становится вопрос о роли различных институтов в его формировании, корректности оценки отдачи от его использования на уровне индивида, компании, социума.

В контексте теории развития человеческого капитала принято дифференцировать человеческий потенциал и человеческий капитал, где потенциал личности будет определяться как неактивизированный резерв индивида, незадействованные возможности реализации личности в экономике и обществе.

Несмотря на то, что зачастую в экономических исследованиях между понятиями человеческого потенциала и капитала зачастую ставится знак равенства, следует все потенциал понимать как возможность реализации/самореализации личности, а не как факт реализации. В этом плане интересным является кейс Индекса человеческого развития (Human Development Index), предложенный в 1990-х гг. ООН. Данный индекс оценивает уровень человеческого развития через три субиндекса:

- субиндекс дохода, включающий валовый национальный доход на душу населения;
- субиндекс образования/грамотности, состоящий из двух индикаторов - среднее количество лет обучения и ожидаемое количество лет обучения;

- субиндекс здоровья, включающий индикатор ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

По факту данный интегральный индекс характеризует человеческий потенциал страны/территории, однако на русском языке в переводе он некоторое время использовался как Индекс развития человеческого потенциала, а в настоящее время используется как Индекс человеческого развития. Данный кейс хорошо иллюстрирует, что граница между пониманием терминологических особенностей человеческого капитала и человеческого потенциала может оказаться размытой. Этот факт не преуменьшает важности разграничения терминов двух по сути разных феноменов в целях разработки государственной политики и государственного управления, где неверная трактовка чревата некорректными программами развития, неправильными мерами социальной поддержки, адресованными не тем целевым группам населения.

Один из основоположников теории человеческого капитала Г.Беккер (G.Becker) подчеркивает важность учета в оценке таких факторов как образование и профессиональная подготовка, здравоохранение, воспитание детей (в том числе, в семье) [5], что, безусловно, будет сказываться на качестве человеческого потенциала личности и человеческого капитала, уже реализованного в социально-экономическом развитии.

В основу оценки определения ресурсного потенциала индивида могут быть включены факторы внутренней среды (микроуровень) - такие как уровень/степень развития имеющихся качеств, степень стремления/мотивации на достижение, а также возможности, обеспечиваемые институциональной средой, или факторы внешней среды (макроуровень). Например, Замараева З.П. [1] выделяет следующие категории, которые можно использовать в оценке ресурсного потенциала личности, представленные ниже.

1. Уровень/степень развития качеств личности:

- уровень трудоспособности (трудоспособность существенно не ограничена);
- уровень образования (образование высшее, незаконченное высшее, среднее специальное и др.);
- уровень материального обеспечения (низкий, средний, высокий) и т.п.

2. Степень стремления/мотивации на достижение:

- степень стремления приобретать новые знания и навыки;
- уровень мотивации на самообеспечение;
- степень мотивации на занятость;
- степень мотивации на оказание помощи другим людям и т.д.

3. Возможности институциональной среды:

- возможность в трудных жизненных ситуациях получить помощь от друзей, родственников, детей, соседей;
- возможность в трудных жизненных ситуациях получить помощь от социальных служб и других организаций социального профиля;
- уровень доступности в трудной жизненной ситуации помощи от общественных организаций и др.

Среди основных составляющих для развития человеческого потенциала в России исследователи отмечают (1) необходимость усиления экономической составляющей в социальных институтах общества; (2) повышение уровня индивидуализированности в социальных отношениях внутри общества; (3) развитие личностно-ориентированных подходов к пониманию устройства окружающего мира и системы социально-экономических отношений [6].

В контексте исследования человеческого потенциала старшего поколения отметим подход Доброхлеб В.Г. (Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, лаборатория гендерных проблем, Москва), которая предложила методику оценки ресурсно-потенциального состояния как неактуализированного резерва [7]:

$$Pr = 1/6 (Ph + Peg + Pm + Pmtr + Pc + Pin) \quad (1),$$

где Pr - ресурсный потенциал личности,

Ph - ресурсный потенциал здоровья,

Peg - возрастной потенциал,

Pm - мотивационный потенциал,

Pmtr - материальный потенциал,

Pc - общественный потенциал,

Pin - институциональный потенциал.

В последние годы концепция «серебряной экономики» [8-9] влилась в более широкую научную парадигму экономики старения “Economics of Ageing” [10-12], изучающую широкий спектр взаимодействий демографических и экономических изменений. Эти изменения проявляются в сфере экономики труда, семейной экономики, здравоохранения, социального обеспечения, распределения доходов, социальной мобильности, миграции, производительности, структурных изменений, экономического роста и развития, изменений в социальной политике. В 2015 г. Дэвид Иток в докладе Европейской комиссии дал универсальное определение «серебряной экономике» как использованию возможностей человека в период времени, называемый «старением», а также удовлетворение растущего числа потребностей нового рынка услуг для пожилых людей [13].

В стратегическом документе ЕС “Европа для всех возрастов” [14] обозначены четыре угрозы демографических изменений: увеличение спроса на услуги социального обслуживания, рост расходов на пенсионное обеспечение и социальные гарантии, рост потребностей лиц старшего возраста, неравенство в доступе к ресурсам и разнообразие социальных рисков для старшего поколения. Именно в этом контексте развивается большая часть современных мировых исследований.

Новый виток интереса к концепции активного долголетия возникает на волне глобального демографического кризиса 1990-х годов, когда устойчиво начинает расти доля лиц третьего (60+) и, особенно, четвертого (75+) возраста при одновременном сокращении численности трудоспособного населения и детей. Это привело к значительному увеличению нагрузки на все социально-экономические институты, связанные с реализацией человеческого потенциала и способствовало развитию научного подхода, признающего высокую значимость продуктивного долголетия старшего поколения.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Институты реализации ресурсного потенциала старшего поколения в экономике старения» (проект № 19-18-00300). The study was supported by the Russian Science Foundation (project №19-18-00300).

ЛИТЕРАТУРА

1. Замараева З.П. Ресурсно-потенциальный подход в современной системе социальной защиты и социального обслуживания населения России: Монография. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. - 181 с.
2. Кораблин Ю.А. Социальная безопасность личности как важнейший аспект модернизации России // Социальная модернизация России: итоги, уроки, перспективы: Матер. V Междунар. соци- ал. конгресса: В 2 т. Т. 1. - М.: Изд-во РГСУ “Союз”, 2005.
3. Мердак А.Д. Ресурсы клиента: мобилизация и координация // Энциклопедия социальной работы: ВЗт.: Пер. с англ. Т. 3. - М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1991. - С. 29.
4. Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. - М.: Дело, 2004. - С. 164.
5. Becker G. S. Human capital revisited // Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education (3rd Edition). – The University of Chicago Press, 1994. – С. 15-28.

6. Леманова П. В. Сущность человеческого капитала на современном этапе развития общества // Terra Economicus. – 2009. – Т. 7. – №. 3-2. – С.25-28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-chelovecheskogo-kapitala-na-sovremennom-etape-razvitiya-obschestva> (дата обращения: 12.10.2019).
7. Доброхлеб В. Г. Ресурсный потенциал старшего поколения в современной России : дис. – М. : [Ин-т соц.-экон. пробл. народонаселения Рос. акад. наук], 2004.
8. Bran F., Popescu M. L., Stanciu P. Perspectives of silver economy in European Union // Revista de Management Comparat International. – 2016. – Т. 17. – №. 2. – С. 130-135.
9. Klimczuk A. Comparative analysis of national and regional models of the silver economy in the European Union // A. Klimczuk, Comparative Analysis of National and Regional Models of the Silver Economy in the European Union, "International Journal of Ageing and Later Life. – 2016. – Т. 10. – №. 2. – С. 31-59.
10. Creedy J. The economics of ageing. – Edward Elgar Publishing, 1995. – 656 с.
11. Johannesson M., Johansson P. O. The economics of ageing: on the attitude of Swedish people to the distribution of health care resources between the young and the old // Health Policy. – 1996. – Т. 37. – №. 3. – С. 153-161.
12. Schulz J. H. The Economics of Ageing / Под ред. D. Dannefer, C. Phillipson, The SAGE Handbook of Social Gerontology. – London: SAGE Publication Ltd., 2010. – С. 33-47.
13. Eatock D. The silver economy: Opportunities from ageing // European Parliamentary Research Service Briefing. – 2015. – С. 1-8.
14. Towards a Europe for All Ages - Promoting Prosperity and Intergenerational Solidarity. European Commission. – Brussels, 1999. – 26 с.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ АНАЛИЗЕ НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

И.А. Павлова

*(г. Томск, Национальный исследовательский Томский политехнический университет)
iapav@mail.ru*

FUNCTIONAL APPROACH IN INSTITUTIONAL ANALYSIS (CASE OF NATIONAL INNOVATION SYSTEMS)

I. Pavlova

(Tomsk, National Research Tomsk Polytechnic University)

Abstract. This publication aims at the analysis of innovation systems through the functional approach. The paper employs the notion of functions as the main activity of the system to generalize the analysis for any system – innovation, economic, social ones. The author draws distinctions between institutions and organizations to present institutional mapping as an important institutional analysis tool. Institutional profiles build on the basis of functions performed by the economic, social or innovation system allows to be better equipped to identify and tackle system failures.

Key words: institution, organization, innovation system, function, institutional analysis, functional analysis

Институциональные функции инновационной системы. В исследовании инновационных процессов учеными активно используется институциональный подход, в рамках которого в 80-90-х гг. была сформирована концепция национальных инновационных систем (НИС). Подчеркивается, что концепция национальных инновационных систем еще не является самостоятельной теорией в рамках экономической науки. Тем не менее, при анализе НИС активно задействован инструментарий институциональной теории.